

ПОСТГУТЕНБЕРГСКАЯ КУЛЬТУРА: РОЛЬ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИУМА И КУЛЬТУРЫ

Девальер М.Н.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», Санкт-Петербург, Россия (192238, Санкт-Петербург, улица Фучика, 15), e-mail: mari_devalier@mail.ru

В статье рассматривается история человеческой культуры как смена ведущих средств коммуникации, определяющих восприятие индивида, формирующих и развивающих определенный тип культуры. Средства коммуникации оказывают влияние на социокультурную среду, определяют и изменяют картину мира общества, регулируют принципы восприятия пространства и времени, изменяют законы познания действительности, навязывая их как отдельной личности, так и обществу в целом. Современная – постгутенбергская культура, пришедшая на смену письменной культуре, открыла новый канал общения – аудиовизуальный. И одной из первых форм экранной культуры стало киноискусство. Канадский культуролог М. Маклюэн один из первых отметил роль технических средств коммуникации и предвидел возврат культуры в лоно синкретизма, так как экранные формы стирают пространственно-временные границы, разделяющие человечество, и превращают мир в одну «глобальную деревню».

Ключевые слова: дописьменная, письменная, экранная (постгутенбергская) культуры, вербальные, письменные и аудиовизуальные средства коммуникации.

POSTGUTENBERGSKAY CULTURE: THE ROLE MEANS OF COMMUNICATION IN DEVELOPMENT SOCIETY AND CULTURE

Devalyer M.N.

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia (192238, St. Petersburg, Fuchika Str., 15), e-mail: mari_devalier@mail.ru

This article examines the history of human culture as an alternation of major means of communication defining social perception, developing and enhancing a certain type of culture. Means of communication affect sociocultural environment, define and change world view of society, regulate the principles of perception of space and time, change the laws of understanding of reality imposing them on both an individual and society as a whole. Modern postgutenbergskaya (screen) culture replacing written culture has opened a new channel of communication - audiovisual one. One of the first forms of screen culture was cinema. M. McLuhan, Canadian cultural expert, one of the first noted the role of technical means of communication and foresaw the return of culture to the bosom of syncretism as screen forms blur space-time boundaries which separate humanity and turn the world into a «global village».

Key words: preliterate, written, screen (postgutenbergskaya) culture, verbal, written and audio-visual means of communication.

Введение

Исследования в области теории культуры достаточно разнообразные и зачастую полярные. Современная культурологическая наука включает в себя различные подходы, концепции, классификации и типы культур. Особое место в культурологии занимает такой «способ научного познания, в основе которого лежит расчленение системы объектов и их группировка с помощью типа, т. е. обобщенной, идеализированной модели» [7], то есть типология культур. Построение типологии требует от исследователя ориентацию в первую очередь на типичные для всех культур факторы: исторический, географический или религиозный. Культурологи признают, что соответствие культуры тому или иному типу условно. Но, несмотря на это, типология позволяет выстроить абстрактную модель культуры,

на основе которой возможно говорить об общих чертах, периодах, духовных и материальных ценностях, свойственных культурам, – именно это позволяет национальным культурам определять точки соприкосновения, а исследователям осмысливать определенные аспекты и тенденции в развитии культуры [6].

XX век, по мнению ведущих культурологов, «ознаменован своеобразной “сменой парадигм” в системе культуры – и отечественной и мировой. В течение прошлого столетия происходило изменение базовых функций того, что общество называет культурой и искусством. Это привело к переходу от классической просветительской культуры к господству компенсаторно-развлекательных функций, носителем которых была культура массовая <...> Вся современная культура отмечена приматом аудиовизуальной (звукоразительной) коммуникации» [8]. Развитие в этом направлении современной культуры диктуется еще и интенсивным развитием современных информационно-коммуникационных средств и технологий и условиями глобальной информатизации современного социума [9].

Цель исследования

Основываясь на культурологической концепции М. Маклюэна, мы обратились к истории человеческой культуры как к смене ведущих средств коммуникации: вербальные, письменные и аудиовизуальные, формирующие и развивающих определенный тип культуры и индивида. Таким образом, *целью нашего исследования* стал анализ исторических типов культур и выявление роли средств коммуникаций в социокультурном развитии.

Материалы и методы исследования

М. Маклюэн создает типологию культур на основе восприятия индивида: дописьменные (бесписьменные), письменные (книжные) и экранные (информационные) общества и культуры. Основываясь на идеи зависимости восприятия индивида от социокультурной среды и её изменений: «... слушатели, зрители и читатели вынуждены интерпретировать сообщения, которые они получают, обрабатывать поступающие сенсорные данные, формулировать смысл исходя из среды, в которой они существуют — из контекста, и своего внутреннего состояния» [4].

Результаты исследования и их обсуждение

В дописьменной культуре человек обеспечивал сохранность коллективной памяти и передачу жизненного опыта, используя все доступные ему средства: устную речь, песни, обряды, пророчества, ритуальные представления, изобразительное искусство, создавая невербальные тексты культуры. Все это позволяло первобытному человеку воспроизводить и сохранять традиции и обычаи, нормы и ценности, постигать коллективный опыт в освоении действительности. Незрелость отдельных сфер культуры, таких как речевое общение или изобразительное искусство, обуславливало необходимость в их дополнении и непрерывном

взаимодействии друг с другом. Следовательно, восприятие мира, его постижение, а также все формы общения основывались на всех органах чувств, и такое восприятие носило синкретический характер. Но такой способ передачи и хранения коллективной памяти между поколениями существенно сужал объем передаваемого сообщения. Происходил естественный отбор информации, необходимой на данном этапе существования коллектива, способной удовлетворить базовые потребности общества: физиологические потребности, потребность в безопасности и частично потребность в принадлежности к обществу и любви (по иерархии потребностей А. Маслоу).

В дописьменный период эстетическая роль художественной культуры была незначительной, первенство разделили между собой жизнеобеспечивающая и социологическая (принадлежность к определенной группе), воспитательная и обучающая функции.

Историческое развитие человеческой культуры обусловил количественный рост словесной продукции. Объемы его стали превышать ресурсы памяти и побудили к «такому запечатлению созданного, которое могло бы надолго оставаться, могло бы переходить из рук в руки лиц и поколений, а не только из уст в уста, и которое было бы доступно для всякого, усвоившего новую систему знаков» [12]. И хотя в данном случае Г.Г. Шпет говорит от лица эмпириков и не соглашается с ними, на наш взгляд, такое положение вещей хотя и очень условно, но действительно характеризует необходимость перехода с одного этапа на другой.

Основу второго типа культуры составляет письмо. С появлением письменности, с одной стороны, углубился разрыв между социальными слоями общества и национальными культурами, с другой стороны, письменность позволила фиксировать и накапливать опыт поколений, что способствовало упрочнению исторических связей. Письменность преодолела пространственно-временные границы и расширила возможности для более тесного личного контакта. Расцвет письменности приходится на эпоху Возрождения. Эпистолярный жанр в этот период достигает своего апогея: вымысел и реальность переплетаются и запечатлеваются в текстах-письмах, проникая в жизнь современников не только как литературное произведение, но и как обыденная и необходимая действительность.

Еще одной, не менее значимой для социума, функцией текста, как подчеркивает Ю.М. Лотман, является функция «коллективной культурной памяти. В качестве таковой он (текст. – М.Д.), с одной стороны, обнаруживает способность к непрерывному пополнению, а с другой – к актуализации одних аспектов вложенной в него информации и временному или полному забыванию других» [3]. Диалог культур в литературно-кинематографическом пространстве представляет наглядное подтверждение данного положения. Более того,

подобный диалог позволяет не только проследить социокультурные изменения, выявить устойчивые и изменчивые категории ценностной системы [2;10], но и определить сходные и отличительные черты культур.

С.С. Аверинцев говорит об особой «психологической атмосфере» вокруг «начертаний иероглифов или букв, вокруг исписанного листа папируса или пергаментов, вокруг вещественного тела свитка или кодекса. Письменность «менее всего представляет собой константу для всех времен и народов; напротив, она изменялась от эпохи к эпохе» [1].

Письменность, как и любой новый феномен в культуре, был воспринят и оценен разными культурами неоднозначно.

Для ближневосточных культур (древнееврейской, египетской) характерно восторженное и достоверное отношение к записанному слову. Письменный документ «мыслится как настоящая, доподлинная, окончательная реальность» [1].

Именно в древнееврейской культуре зародилось и проросло то специфическое понимание книги, которое окончательно утвердилось в средние века в Европе и определило представление о Библии и других религиозных трактатах «как о центральной святыне и мере всех вещей, ради которой» [1] и сотворен мир.

Греческая культура оценивала письменность диаметрально противоположно. Платон говорил о письме как о жертве произвольного или непроизвольного непонимания, которому никто не может прийти на помощь (возможно, это могло бы послужить одним из объяснений нежелания Сократа вести какие-либо записи). Более того, у афинян была богиня Пейфо, олицетворяющая силу и убедительность устного слова.

Наличие таких, на первый взгляд, несущественных этнокультурных отличий оказало большое влияние на развитие социума и культуры. Значение письменности в формировании социокультурной действительности не может быть ограничено механическим процессом фиксации, сохранения и передачи информации.

Переломным этапом в развитии письменной культуры становится изобретение Гутенбергом книгопечатного станка. Печатный станок, пришедший на смену писцу, изменил сакральную сущность письменности и сформировал новый тип мышления и восприятия действительности в виде «линейной перспективы». Так произошло становление «галактики Гутенберга» – универсума, в котором печатный станок явился формирующим фактором культуры индустриального общества.

М. Маклюэн в работе «Галактика Гутенберга» выделяет качественное воздействие «средств труда и коммуникации» на развитие и формирование общества: «эволюция человека как вида и существа происходит во многом под влиянием средств труда и коммуникации, потому что каждое из них дает новое расширение человеческих

возможностей, модифицирует среду обитания и, как следствие, меняет также впечатления человека о себе и мире вокруг, часто самым радикальным образом. Медиа и средства труда являются “продолжением человека” постольку, поскольку в эволюции нашего вида они позволили нам сделать рывок. Они стали нашей второй природой – рукотворной, но развивающейся с невероятной скоростью» [5].

Книгопечатное производство – величайшее изобретение, которое имеет эпохальное значение в развитии социума, но при этом характер изменений позволяет сохранять этнокультурное своеобразие.

Все изменилось с появлением электронных средств массовой коммуникации. Их распространение привело к тому, что во всех сферах «культуры и коммуникации, распространения информации, в том числе и художественной, ведущая роль, наряду с письменным языком, печатным словом, стала все в большей степени принадлежать экрану» [8]. В этих условиях складывается третий тип культуры, где господствуют аудиовизуальные способы трансляции информации, вытесняя письменные и печатные формы. Становление этого периода имплицитно связано с развитием новой реальности – синематографа.

«Великий немой» положил основы к зарождению нового языка культуры – киноязыка, который был доступен и понятен представителю любой страны. «Немое кино, не пользующееся вербальными средствами, было понятно зрителям всего мира, стало языком общемирового общения» [11]. Обозначилась тенденция к взаимопроникновению искусств: кинематограф обращается к наследию академической живописи и журнальной графики, к сеансам волшебного фонаря, к балаганной пантомиме и театральным постановкам, к словесному творчеству.

Дальнейшее развитие кинематографа связано с развитием и усложнением киноязыка, что обусловило усложнение нарративной структуры экранного искусства.

В результате развития технических возможностей появились аудиовизуальные средства воспроизведения действительности. М. Маклюэн подчеркивает, что электронно-технические приборы являются продолжением «нервной системы» человека и преобразуют все стороны его психической, социальной и культурной жизни. И именно технические возможности новых средств инициировали процесс глобализации и информатизации современного общества, его социально-культурной сферы.

Мы уже отмечали тесную связь кинематографа с современной культурой, но хотим выделить его ключевую функцию – отражение социально-духовных запросов, формирование и (или) трансляция идеала эпохи. Ведь именно возросшая роль аудиовизуальных средств во всех сферах культуры и, как следствие, ее визуализация, активизировали процесс переакцентировки: книга постепенно уступает место аудиовизуальному тексту. Для

человека, «воспитанного» постгутенбергской культурой, «экран» является наиболее адекватной формой воспроизведения и передачи информации.

Заключение

Таким образом, современная культура благодаря электронным формам коммуникации, как отмечают культурологи, возвращает культуру в лоно синкретизма; стираются пространственно-временные границы, разделяющие человечество, и мир превращается в одну «глобальную деревню». В этих условиях одной из важнейших культурологических проблем становится проблема сохранения аутентичности культуры.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 188–195.
2. Васильева Г.М., Харченкова Л.И. Ценностные приоритеты Россиян // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2008. – № 1. – С.48-58.
3. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 129-132.
4. Лэнс Стрейт. Изучение медиа как медиа: МакЛюэн и медиаэкологический подход // Studying Media as Media // MediaTropes. – Vol I, 2008. – С. 127–142. 23.02.11. URL: http://media-ecology.blogspot.ru/2011/02/blog-post_23.html (дата обращения: 29.03.2014).
5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академический проект, 2005. – С. 237.
6. Марков А.П. Культурный ландшафт современной цивилизации // Человек. – 2012. – № 6. – С.172-176.
7. Огурцов А.П. Определения термина типология // Новая философская энциклопедия. – 2003 г. URL: <http://www.term.ru/dictionary/879/word/tipologija> (дата обращения: 29.03.2014).
8. Разлогов К.Э. Искусство экрана: от синемаатографа до Интернета. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 17-18.
9. Рыжова Н.И., Каракозов С.Д., Фомин В.И. Составляющие информационной культуры специалиста в контексте информатизации образования // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – № 9. – С. 94-99.
10. Рыжова Н.И., Ставцева О.И. Ценности и смыслы в эпоху глобализации // Вопросы культурологии. – 2013. – № 12. – С.6-12.
11. Фоминова М.Н. Экранная культура в системе работы учителя мировой художественной культуры // Искусство в школе. – 2003. – № 5. – С. 44-48.

12. Шпет Г.Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 167.

Рецензенты:

Катышева Д.Н., доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры искусствоведения НОУ ВПО Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург.

Ким М.Н., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой журналистики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Санкт-Петербург.